

ДВЕНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

410002, г. Саратов, ул. Лермонтова д. 30 корп. 2 тел: (8452) 74-90-90, 8-800-200-12-77; факс: (8452) 74-90-91,
<http://12aas.arbitr.ru>; e-mail: info@12aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

арбитражного суда апелляционной инстанции

г. Саратов
29 ноября 2021 года

Дело №А12-27618/2020

Резолютивная часть постановления объявлена «22» ноября 2021 года
Полный текст постановления изготовлен «29» ноября 2021 года

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Батыршиной Г.М.,
судей Грабко О.В., Самохваловой А.Ю.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Анохиной Т.С., рассмотрев в открытом судебном заседании в здании Двенадцатого
арбитражного апелляционного суда апелляционные жалобы жалобой Петровой
Валентины Николаевны, Петрова Дмитрия Геннадьевича, Петрова Романа
Геннадьевича
на определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28 сентября
2021 года по делу № А12-27618/2020 (судья А.А. Буланков)
о признании сделок недействительными и применении последствий их
недействительности,
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Петрова Романа Геннадьевича
(ИНН 344804312650, адрес регистрации: г. Волгоград, ул. 2-ая Штурманская, д. 9,
кв. 140, 13.05.1975 года рождения, место рождения: г. Волгоград),
при участии в судебном заседании:
представителя Петровой Валентины Николаевны – Петрова Станислава
Анатольевича, действующего на основании доверенности от 11.11.2021,
представителя Петрова Романа Геннадьевича – Старченкова Дениса Вадимовича,
действующего на основании доверенности от 28.07.2021,

УСТАНОВИЛ:

Определением суда от 05.11.2020 заявление Авдеева Дмитрия Степановича о
признании должника Петрова Романа Геннадьевича несостоятельным (банкротом)

принято к производству, возбуждено производство по делу. Определением суда от 28.01.2021 Петров Р.Г. признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реструктуризации долгов.

Решением суда от 17.08.2021 (резолютивная часть оглашена - 10.08.2021) Петров Р.Г. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Банько Александр Сергеевич.

21.06.2021 в суд от финансового управляющего Банько А.С. поступило заявление о признании недействительным договора дарения от 06.06.2011 жилого помещения, площадью 111,40 кв.м., с кадастровым номером 34:34:080086:4199, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24., заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной.

В ходе судебных заседаний финансовым управляющим в порядке ст. 49 АПК РФ заявлено ходатайство об уточнении требований, в котором, в том числе, просил применить последствия недействительности данной сделки - Петровой В.Н. возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Р.Г. денежные средства в размере 5 930 000,00 руб. (рыночная стоимость квартиры).

Кроме того, 21.06.2021 в суд от финансового управляющего Банько А.С. поступило заявление о признании недействительным договора дарения от 24.05.2011 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенного между Петровым Р.Г. и Петровой В.Н.; о признании недействительным договора дарения от 21.12.2020 в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140., заключенного между Петровой В.Н. и Петровым Д.Г.; применения последствий недействительности сделки в виде возврата данного имущества в конкурсную массу Петрова Р.Г. и признания права за Петровым Р.Г. на 1/3 доли в праве в общей долевой собственности жилого помещения площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Определением суда от 14.09.2021 заявление финансового управляющего Банько А.С. о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности, поступившее в суд 21.06.2021, объединено с заявлением финансового управляющего Банько А.С. о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности, поступившим в суд 21.06.2021.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021 заявления удовлетворены в части. Признан недействительным договор дарения от 06.06.2011 жилого помещения, площадью 111,40 кв.м., с кадастровым номером 34:34:080086:4199, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24., заключенный между Петровым Р.Г. и Петровой В.Н. Суд обязал Петрову В.Н. возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Р.Г. денежные средства в размере 5 930 000,00 руб.

Признан недействительным договор дарения от 24.05.2011 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140., заключенный между Петровым Р.Г. и Петровой В.Н.

Признан недействительным договор дарения от 21.12.2020 в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенный между Петровой В.Н. и Петровым Д.Г. суд обязал Петрова Д.Г. возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Р.Г. 1/3 долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Петрова В.Н., Петров Д.Г., Петров Р.Г. не согласились с принятым судебным актом и обратились с настоящими апелляционными жалобами.

Петров Д.Г. в апелляционной жалобе просит определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021 по делу № А12-27618/2020 отменить, принять по делу новый судебный акт, которым отказать в удовлетворении заявлений финансового управляющего Банько А.С., поскольку определение суда является незаконным и необоснованным.

Петрова В.Н. в апелляционной жалобе просит определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021 по делу № А12-27618/2020 отменить, принять по делу новый судебный акт, которым отказать в удовлетворении заявлений финансового управляющего Банько А.С. В обоснование жалобы указано, что долг перед Авдеевым Д.С. не может быть погашен за счет реализации квартиры по адресу: г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24; на данную квартиру, согласно решениям судов общей юрисдикции, взыскание обращено быть не могло; квартира была освобождена из-под ареста на момент дарения, и на момент дарения не находилась в конкурсной массе должника; истек максимально возможный 10-летний срок исковой давности, который начал течь с 24.05.2011 и 06.06.2011 по каждой сделке; термин «неплатежеспособность» не применялся в момент заключения договоров дарения.

Петров Р.Г. в апелляционной жалобе просит определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021 по делу № А12-27618/2020 отменить, принять по делу новый судебный акт, которым отказать в удовлетворении заявлений финансового управляющего Банько А.С. Апелляционная жалоба мотивирована тем, что квартира по адресу: г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24 являлась единственным жильем Петрова Р.Г., на которое взыскание обращено быть не могло; обжалуемая финансовым управляющим сделка была предметом рассмотрения Красноармейского районного суда г. Волгограда, требования рассматривались по основаниям недействительности, по итогам рассмотрения спора суд общей юрисдикции признал договор соответствующим закону.

В судебном заседании представители Петровой В.Н., Петрова Р.Г. доводы апелляционных жалоб поддержали, просили отменить обжалуемое определение.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, надлежащим образом извещены о месте и времени судебного разбирательства путем направления определения, выполненного в форме электронного документа, в

соответствии со статьей 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

В соответствии с частью 3 статьи 156 АПК РФ при неявке в судебное заседание иных лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд рассматривает дело в их отсутствие.

Судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных и не явившихся в судебное заседание.

Финансовый управляющий Банько А.С. в письменных пояснениях на апелляционные жалобы против доводов апелляционных жалоб возражал.

Судом апелляционной инстанции к материалам дела приобщены пояснения Петрова Р.Г. относительно доводов, изложенных в обоснование апелляционной жалобы.

Законность и обоснованность принятого определения проверяются арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке и по основаниям, установленным статьями 266-272 АПК РФ.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив правильность применения арбитражным судом норм материального и соблюдение норм процессуального права, суд апелляционной инстанции пришел к следующему.

В соответствии со статьями 32 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом с особенностями, предусмотренными законодательством, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства).

Как следует из материалов дела, 24.05.2011 между Петровым Р.Г. и Петровой В.Н. заключен договор дарения, по условиям которого должник передал в дар Петровой В.Н. 1/3 долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Государственная регистрации перехода права собственности совершена 20.06.2011.

До получения в дар указанной доли жилого помещения в собственности Петровой В.Н. имелись 2/3 доли указанного объекта недвижимости. Таким образом, в результате дарения 1/3 доли, Петрова В.Н. стала являться единственным собственником указанного жилья.

21.12.2020 между Петровой В.Н. и Петровым Д.Г. заключен договор дарения жилого помещения площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Кроме того, 06.06.2013 между Петровым Р.Г. и Петровой В.Н. заключен договор дарения, по условиям которого, должник передал в дар Петровой В.Н. жилое помещение площадью 111, 40 кв.м., кадастровый номер 34:34:080086:4199, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана,

д. 14, кв. 24.

Государственная регистрации перехода права собственности совершена 06.06.2013.

22.10.2015 между Петровой В.Н. и Демьяновой Т.Ф. заключен договор купли-продажи жилого помещения, площадью 111,40 кв.м., кадастровый номер 34:34:080086:4199, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24.

В свою очередь Демьянова Т.Ф. подарила указанное жилое помещение Демьянову А.Н.

Финансовый управляющий полагая, что сделки дарения жилых помещений, подлежат признанию недействительными как совершенные между заинтересованными лицами, со злоупотреблением правом и в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, обратился в суд с заявлениями о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

В обоснование заявлений финансовый управляющий указывает, что на момент совершения цепочки сделок должник отвечал признаку неплатежеспособности. Финансовый управляющий оспаривает сделки по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве, ст. 10, 168 ГК РФ, и полагает, что данные сделки совершены с заинтересованными лицами, с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов Петрова Р.Г.

Суд первой инстанции, принимая обжалуемое определение, руководствовался статьей 10 ГК РФ, учитывая наличие неисполненных финансовых обязательств перед кредиторами, пришел к выводу, что должник произвел отчуждение путем безвозмездной сделки спорных квартир.

Повторно исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, арбитражный суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

Согласно пункту 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания

кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

При этом в силу пункта 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ пункты 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3-5 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

Оспариваемые сделки совершены до 01.10.2015, соответственно, они не могут быть признаны недействительными по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве. Таким образом, договоры дарения могут быть оспорены только по основаниям, предусмотренным в ГК РФ.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

При оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, а также соблюдения прав третьих лиц, если такие действия затрагивают или могут затронуть права третьих лиц.

В соответствии с пунктом 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Исковая давность по такому требованию в силу пункта 1 статьи 181 ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

Таким образом, сделки, совершенные со злоупотреблением правом до или

после возбуждения дела о банкротстве являются ничтожными и к ним подлежит применение исковая давность, установленная пунктом 1 статьи 181 ГК РФ.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Статьей 168 ГК РФ установлено, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспариваема, или не предусматривает иных последствий нарушения.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Как разъяснено в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Основанием для возбуждения настоящего дела о банкротстве послужило неисполнение Петровым В.Г. обязательств по договору займа с процентами от 17.09.2008, заключенного с КПКГ «Содействие», впоследствии право требования по данному договору перешло к Авдееву Д.С. на основании договора уступки прав требований от 12.04.2010. В связи с ненадлежащим исполнением должником обязанности по возврату денежных средств, кредитор обратился в суд.

Вступившим в законную силу решением Красноармейского районного суда г. Волгограда от 11.10.2011 по делу №2-2661/2011 с Петрова Р.Г. в пользу Авдеева Д.С. взыскана сумма долга по договору займа в размере 4 343 200,00 руб., из которых: 3 560 000,00 руб. - основной долг, 783 200,00 руб. - проценты.

Указанные обстоятельства послужили основанием для вывода суда о том, что должник перестал исполнять обязательства перед Авдеевым Д.С. с 12.04.2010.

Так, суд указал, что как минимум с 12.04.2010 обязательства перед Авдеевым Д.С. по договору перестали исполняться. Оспариваемый договор дарения зарегистрирован в Росреестре, а, следовательно, считается заключенным для третьих лиц (кредиторов), 06.06.2013, то есть в период формирования кредиторской задолженности перед Авдеевым Д.С., которая впоследствии и послужила основанием для возбуждения дела о банкротстве в отношении Петрова

Р.Г.

Судом первой инстанции учтено, что на момент заключения оспариваемых сделок у должника имелись обязательства перед кредитором на значительную сумму.

Таким образом, суд пришел к выводу, что Петров Р.Г. имел признаки неплатежеспособности на момент совершения безвозмездной сделки, заключил сделку с матерью, Петровой В.Н., а затем с братом, являющимся родственником прямой линии (то есть одаряемые являются заинтересованными по отношению к должнику лицами). Когда Петров Р.Г. перестал исполнять обязательства перед кредитором, то стал отчуждать все принадлежащее ему имущество по безвозмездным сделкам своей матери.

Судом указано, что безвозмездная сделка по отчуждению имущества из собственности должника в пользу матери (одаряемого) совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку в результате сделок ликвидное имущество выбыло из конкурсной массы должника без получения какого-либо равноценного встречного исполнения. В итоге кредиторы лишены возможности получить удовлетворение своих требований за счет продажи безвозмездно отчужденного имущества.

С точки зрения принципа добросовестности в ситуации существования значительных долговых обязательств, указывающих на возникновение у гражданина-должника признака недостаточности имущества, его стремление одарить родственника или свойственника не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника (определение Верховного суда Российской Федерации от 22.07.2019 № 308-ЭС19-4372).

Никаких добросовестных мотивов безвозмездно отчуждать квартиру при наличии просрочек в исполнении обязательств перед кредитором Авдеевым Д.С., не усматривается, что дополнительно подтверждает преследуемую должником цель причинения вреда, презумпция наличия которой доказана и не опровергнута (часть 1 статьи 65 АПК РФ).

Суд первой инстанции, учитывая наличие родственных связей между участниками договора дарения (статья 19 Закона о банкротстве), оценив поведение сторон сделки, пришел к обоснованному выводу о наличии у должника и заинтересованного по отношению к нему лица цели, направленной на вывод имущества для исключения возможности обращения на него взыскания (сохранив при этом за квартирой, расположенной по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, фактический контроль в рамках одной семьи).

При указанных обстоятельствах, отчуждение ликвидных активов на безвозмездной основе в пользу аффилированных лиц в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредитором является обстоятельством, достаточным для констатации того, что у Петрова Р.Г. имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения сделок, которые фактически были направлены на сокрытие принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания.

Таким образом, договор дарения квартиры от 06.06.2013 отвечает всем обязательным признакам недействительности сделки, установленными в силу ст.ст. 10, 168 ГК РФ, и является недействительным, так как совершен безвозмездно,

заинтересованными лицами, с целью вывода активов и недопущения обращения на них взыскания по долгам Петрова Р.Г., то есть с целью причинения вреда интересам кредиторов.

В силу изложенного, апелляционная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что договор дарения от 06.06.2013 подлежат признанию недействительными на основании статьи 10 ГК РФ, в связи с чем подлежат возврату в конкурсную массу Петрова Р.Г. денежные средства в размере 5 930 000,00 руб.

Доводы апеллянтов о том, что обжалуемая финансовым управляющим сделка была предметом рассмотрения Красноармейского районного суда г. Волгограда, требования рассматривались по основаниям недействительности, по итогам рассмотрения спора суд общей юрисдикции признал договор соответствующим закону, что является основанием для отказа в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительным договора дарения квартиры от 06.06.2013, основаны на неправильном толковании процессуального законодательства, поскольку в указанном случае судом общей юрисдикции был снят запрет на регистрационные действия в отношении указанной квартиры.

Относительно признания недействительным договора дарения от 24.05.2011, заключенного между Петровым Р.Г. и Петровой В.Н., суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Статьями 195, 196 ГК РФ установлен срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (исковая давность); общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Применение судом исковой давности по заявлению стороны в споре направлено на сохранение стабильности гражданского оборота, защищает его участников от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Согласно пункту 2 статьи 196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Началом течения такого десятилетнего срока, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 статьи 181 и абзацем вторым пункта 2 статьи 200 ГК РФ, является день нарушения права.

Если иное прямо не предусмотрено законом, для целей исчисления этого срока не принимается во внимание день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, и указанный срок не может быть восстановлен.

В данном случае началом течения десятилетнего срока исковой давности следует считать дату заключения спорного договора - 24.05.2011.

Поскольку при исчислении десятилетнего срока не принимается во внимание день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком, срок исковой давности не может быть восстановлен, вывод суда о том, что срок исковой давности подлежит исчислению с даты назначения финансового управляющего основан на неправильном

толковании положений пункта 2 статьи 196 ГК РФ.

Срок исковой давности пропущен, поскольку с соответствующим заявлением финансовый управляющий обратился в суд первой инстанции 18.06.2021 (т.1, л.д.13).

Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела (пункт 15 постановления № 43).

Таким образом, в связи с пропуском пресекательного срока исковой давности, равного десяти годам, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что заявление финансового управляющего в части признания недействительным договора дарения от 24.05.2011, заключенного между Петровым Р.Г. и Петровой В.Н., удовлетворению не подлежит.

Следовательно, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для удовлетворения заявления финансового управляющего в указанной части.

Согласно пункту 3 части 4 статьи 272 АПК РФ арбитражный суд по результатам рассмотрения жалобы на определение арбитражного суда первой инстанции вправе отменить определение полностью или в части и разрешить вопрос по существу.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции находит определение подлежащим отмене в части с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 268 - 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28 сентября 2021 года по делу № А12-27618/2020 в части удовлетворения заявления финансового управляющего Банько Александра Сергеевича о признании недействительным договора дарения от 24 мая 2011 года 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной, о признании недействительным договора дарения от 21 декабря 2020 года в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенного между Петровой Валентиной Николаевной и Петровым Дмитрием Геннадьевичем, применении последствий недействительности сделки отменить. В указанной части принять новый судебный акт.

В удовлетворении заявления финансового управляющего Банько Александра Сергеевича о признании недействительным договора дарения от 24 мая 2011 года 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу:

Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной, о признании недействительным договора дарения от 21 декабря 2020 года в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенного между Петровой Валентиной Николаевной и Петровым Дмитрием Геннадьевичем, применении последствий недействительности сделки, отказать.

В остальной части определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28 сентября 2021 года по делу № А12-27618/2020 оставить без изменения.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Поволжского округа в кассационном порядке в течение одного месяца со дня изготовления постановления в полном объеме через арбитражный суд первой инстанции, принявший определение.

Председательствующий судья

Г.М. Батыршина

Судьи

О.В. Грабко

А.Ю. Самохвалова